

ОКтябрьская революция 1917 года и кооперативное строительство в Беларуси

В статье рассматривается влияние революционных событий Октябрьской революции 1917 г. на процесс кооперативного строительства на белорусской земле, анализируются дооктябрьский и послеоктябрьский периоды в истории отечественной потребительской кооперации. Показан сложный и противоречивый характер послереволюционного развития системы Белкоопсоюза, ее роль и место в формировании экономической и политической системы советского общества, национально-государственном строительстве.

The article examines the impact of the events of the October Revolution of 1917 on the process of cooperative construction in Belarus and analyzes the pre-October and post-October periods in the history of consumer cooperatives of our country. The complex and contradictory character of the post-revolutionary development of the Belkoopsoyuz system, its role and place in the formation of the economic and political system of the Soviet Union and national-state construction are given in the article.

Ключевые слова: потребительская кооперация; Белкоопсоюз; Октябрьская революция; государство; нэп; социалистическое строительство; советская власть; кооператив; декрет; кооперативная идеология.

Key words: consumer cooperatives; Belkoopsojuz; the October Revolution; state; New Economic Policy (NEP); Socialist Construction; Soviet power; cooperative; decree, cooperative ideology.

Введение

100-летие Октябрьской революции совпало по времени с двумя важными событиями в истории белорусской потребительской кооперации – 150-летием с момента возникновения первого потребительского кооператива (1869 год, г. Полоцк) и 100-летием создания Белкоопсоюза как организационно-хозяйственного и культурно-просветительного центра белорусских потребительских кооперативов и их союзов (июнь 1917 года, г. Минск). С одной стороны, на момент Октябрьской революции 1917 года отечественная потребительская кооперация имела уже более чем полувековую историю. Но с революционными событиями 1917 года совпал важнейший этап кооперативного строительства – создание и становление общеполитического кооперативного центра (Белкоопсоюза).

Победа в октябре 1917 года, большевизма и установление советской власти в России стали переломными событиями не только в отечественной истории, но и изменили мир. Они положили начало коренным социально-экономическим и политическим преобразованиям на территории бывшей Российской империи, в том числе и на белорусской земле. Революционные перемены затронули и потребительскую кооперацию, как и кооперативное движение в целом.

В послереволюционный период потребительская кооперация прошла большой путь и сыграла важную роль в социально-экономическом развитии общества советского периода. В значительной мере потребительская кооперация сохранила свои позиции в Республике Беларусь и в постсоветский период. Она является полноправным членом крупной и влиятельной международной организации – Международного кооперативного альянса.

В статье рассматриваются некоторые аспекты этой проблемы: как протекал процесс кооперативного строительства на белорусской земле накануне Октябрьской революции, как повлияли события 1917 года и последующих послереволюционных лет на развитие кооперативного движения, как изменили его, какую роль сыграли, отразились ли события революции 1917 года на современном состоянии потребительской кооперации.

В полуторавековой истории потребительской кооперации Беларуси можно выделить три крупных периода – дореволюционный (конец 60-х годов XIX века – 1917 год), советский (1917–1991 годы) и современный (с 1991 года). Они имеют существенные отличия и специфические черты.

Первый период в истории кооперативного строительства, связанный с формированием потребительских кооперативов, созданием предпосылок для объединения разрозненных потребительских обществ и их союзов в единую централизованную систему, продолжался примерно с конца 60-х годов XIX века до 1917 года.

Зарождение кооперативного движения на этнической территории Беларуси, становление первых потребительских обществ и их союзов протекало в сложных политических и социально-экономических условиях второй половины XIX – начала XX века. Социально-политическая ситуация на территории Северо-Западного края Российской империи, как тогда именовались белорусские этнические земли, была крайне неблагоприятной и вызывала беспокойство официальных царских властей. Политика русификации вызывала неприятие местного населения. Ширилось национально-освободительное движение, высшей точкой которого стало крупное антирусское восстание 1863–1864 годов в Беларуси и Литве во главе с революционером-демократом К. Калиновским. Набирало силу народническое движение. Народовольцу Игнату Гриневицкому, белорусу по происхождению, 1 марта 1881 года удалось, после многочисленных неудачных попыток, смертельно ранить российского императора Александра II. На территории Беларуси шло активное создание оппозиционных царским властям политических партий, в том числе Российской социал-демократической партии (г. Минск, 1898 год).

В сложившейся ситуации царизм всячески препятствовал развитию на территории западных губерний общественных движений, в том числе и созданию кооперативов потребителей, опасаясь распространения «крамолы» среди кооператоров-пайщиков. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные документы той эпохи, уже введенные в научный оборот [1–5].

После первой российской революции 1905–1907 годов, несмотря на ее поражение, в белорусском регионе наблюдается постепенная активизация национального движения, растет экономическая активность населения. Этому способствовали зарождение парламентаризма в ходе революционных событий, начавшиеся модернизация государственного строя и буржуазные преобразования в России. В 1913 году население Беларуси составляло 6,9 млн чел., из которых 14,3% проживало в городах [6, с. 212].

Примерно с 1911 года на территории Беларуси активизировался процесс распространения кооперативной идеологии, сопровождавшийся повсеместным созданием потребительских кооперативов, ростом их численности и попытками образования кооперативных объединений. С началом Первой мировой войны, в условиях обострившегося в России экономического кризиса, эта тенденция только усилилась. Именно в этот период в различных регионах Беларуси наблюдаются попытки объединения кооперативов потребителей в союзы. Потребительская кооперация становится «народной».

В июне 1917 года участники первого Минского общегубернского съезда представителей кооперативных обществ образовали «Союз потребительских обществ Минского района», положивший начало созданию Белкоопсоюза. Органами управления созданного объединения являлись собрание уполномоченных, правление и контрольный совет. Председателем правления был избран П. Т. Руденко. День образования Союза, 22 июня 1917 года, стал датой основания Белкоопсоюза.

Принятые после Февральской революции 1917 года Временным правительством 21 июня и 1 августа 1917 года два закона «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и «О съездах представителей кооперативных учреждений» открыли большие возможности для регистрации новых кооперативов, расширения внутрикооперативной демократии, объединения кооператоров в союзы. Можно утверждать, что период с февраля по октябрь 1917 года был самым благоприятным и демократичным с точки зрения свободы в кооперативном строительстве. Препятствий со стороны государства не было, мешала и сдерживала этот процесс только война. Есть достаточно оснований полагать, что при сохранении рыночной модели экономики в России и продолжении демократических преобразований в стране без революционного взрыва в октябре 1917 года, кооперативное строительство на белорусских землях могло развиваться по образцу западноевропейских стран и получить широкий размах.

Революционные события октября 1917 года коренным образом изменили ситуацию не только в России, но и в мире. Так, известный немецкий историк М. Рейман пишет: «Но каков бы ни был по своему характеру Октябрь 1917 года, его прямым следствием было оформление нового общественно-политического и экономико-социального строя, который существенно отличался от всех до той поры известных формаций. Советская система была таким образом с самого начала не только зародышем новой власти, но и зародышем новой общественной структуры, отличной от структуры европейского

буржуазного общества. Из этой структуры исключались имущие и образовательные слои общества» [7, с. 189–201]. В результате революции период развития кооперативного движения в контексте формирования буржуазного общества и рыночной модели экономики был завершен как на белорусской земле, так и по России в целом. Начинается новый этап кооперативного строительства, коренным образом отличающийся от предшествующего. По словам известного белорусского историка Н. С. Сташкевича, «в стране утвердилась государственная собственность на все средства производства, а также... стала формироваться колхозно-кооперативная собственность (она, по существу, тоже являлась государственной собственностью)» [8, с. 6].

Приход к власти большевистского руководства в октябре 1917 года не прервал процесс роста числа организаций и пайщиков в уже созданном кооперативном Союзе потребительских обществ Минского района. В конце 1917 года союз насчитывал 118 потребительских обществ с 40 091 членом-пайщиком и резко выросшими экономическими показателями [4, с. 28]. Следует признать, что многие кооперативные лидеры как в Беларуси, так и в России в целом не приняли октябрьский переворот и не спешили сотрудничать с Советской властью [9, с. 170–173].

В результате неудачно закончившихся мирных переговоров кайзеровской Германии и Советской России в Брест-Литовске, с 18 февраля по декабрь 1918 года большая часть территории Беларуси оказалась оккупированной немецкими войсками. Немецкая администрация открыто не препятствовала работе потребительских кооперативов. «Союз потребительских обществ Минского района» в сложных условиях продолжал свою деятельность. По решению собрания уполномоченных 24 июля 1918 г. он был переименован в «Центральный союз потребительских обществ Белорусского Края» (Центробелсоюз). Значительно расширилась территория его деятельности, охватившая практически весь белорусский регион. На 1 января 1919 года, ко времени завершения германской оккупации, Центробелсоюз насчитывал 156 кооперативов с 56 318 пайщиками.

На подконтрольной большевикам белорусской территории вводилось российское советское законодательство, в том числе декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 года. Согласно декрету на потребительскую кооперацию была возложена функция нормированного снабжения всего населения. Распределение продуктов производилось по указанию и под контролем советских органов. Перед потребительской кооперацией ставилась задача максимального ускорения процесса кооперирования всех трудящихся. Для беднейших слоев населения города и села устанавливались меры материального облегчения вступления в кооперативы. На каждом территориальном участке действовали не более двух кооперативов, один из которых обслуживал рабочих и их семьи, второй – всех остальных граждан. основополагающие принципы кооперативного движения фактически больше не действовали. Кооператив трансформировался в часть советского государственного механизма. Однако декрет санкционировал продолжение хозяйственной деятельности потребительской кооперации.

Следующим шагом на пути огосударствления потребительской кооперации стал декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских коммунах» от 20 марта 1919 года. Потребительские общества в городах и районах превращались в один кооператив с названием «единое рабоче-крестьянское потребительское общество». Создаваемые ЕПО поглощали все виды кооперативов путем принудительного слияния. В ЕПО под контролем органов советской власти концентрировалась вся хозяйственная деятельность региона, все товарные и продовольственные ресурсы. Каждый гражданин обязан был стать членом местного кооператива (коммуны). Вступительные и паевые взносы отменялись. Все звенья потребительской кооперации передавались в подчинение Наркомпроду, представители которого вводились в состав правлений потребобществ и наделялись правом вето. Создание единого распределительного механизма с участием потребительской кооперации стало важным элементом осуществлявшейся большевиками в 1918–1921 годах политики «военного коммунизма». В истории потребительской кооперации наступил краткосрочный период, когда вся торговля в городе и деревне была в руках Центробелсоюза.

В начале марта 1919 года на территорию Беларуси вторглись войска буржуазной Польши. Осенью 1919 года вся территория Литовско-Белорусской ССР была занята польскими войсками. Центробелсоюз в сложных условиях продолжал свою работу. Польские власти видели в нем организацию пробольшевистской ориентации и всячески препятствовали работе кооперативов и союза. После освобождения белорусских земель и возвращения органов Советской власти произошел возврат к политике «военного коммунизма». Ревком БССР принял 4 августа 1920 года постановление «О создании единого кооперативного органа – Центробелсоюза БССР». В условиях крайне тяжелого продовольственного положения Центробелсоюз снова наделялся статусом единого кооперативного органа с функцией организационного и хозяйственного ядра централизованного распределительного

аппарата республики. По решению Наркомпрода БССР от 20 сентября 1920 года районные союзы потребобществ преобразовывались в районные отделения Губсоюза [2, с. 13]. Главным направлением деятельности Центробелсоюза с середины ноября 1920 по март 1921 года было выполнение декрета Совнаркома РСФСР от 20 марта 1919 года «О потребительских коммунах».

В марте 1921 года начался переход от политики «военного коммунизма» к нэпу, ставший новой страницей межвоенной истории белорусской потребительской кооперации. Центробелсоюз БССР 21 декабря 1924 года был реорганизован в Белкоопсоюз. Преобразования были связаны с созданием в декабре 1922 года. СССР, расширением зоны действия Белкоопсоюза после передачи в состав БССР в 1924 году части белорусских земель, ранее входивших в Западную коммуну РСФСР. Летом 1925 года был принят Устав Белкоопсоюза. Сложный процесс становления потребительской кооперации Беларуси в основном был завершен [11].

В последующие годы, до распада СССР, потребительская кооперация являлась частью общественно-хозяйственного механизма республики, нацеленного на строительство социалистического общества под руководством ВКП(б)-КПСС. По своему официальному статусу система Белкоопсоюза являлась крупнейшей общественно-хозяйственной организацией БССР, однако ее реальная самостоятельная деятельность была в значительной мере ограниченной. Кооперативные принципы и уставные требования потребительских обществ часто не выполнялись либо игнорировались структурами правящей коммунистической партии и органами государственной власти. Например, на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года вся торговая сеть потребительской кооперации в городах была передана системе государственной торговли. Для справки, на 1932 год (до времени создания отделов рабочего снабжения – ОРСов) удельный вес потребительской кооперации в товарообороте БССР занимал 73,6%, а госторговли – 26,4%

[1, с. 14]. С этого времени потребительская кооперация Беларуси, зародившаяся и активно действовавшая в городах, фактически была вытеснена на село, что имело тяжелые последствия для системы Белкоопсоюза, в том числе и в постсоветский период. Потеря большой доли кооперативной собственности и опытных кооперативных кадров, утрата опыта работы кооператоров в городской среде, последовавшие затем процессы урбанизации, сокращения числа пайщиков и обслуживаемого населения в сельской местности – все это негативно сказалось на положении потребительской кооперации в современных условиях.

Подведем некоторые итоги. Дореволюционный период кооперативного движения Беларуси был связан с формированием кооперативных организаций и становлением многоуровневой системы потребительской кооперации: «кооператив – региональные союзы кооперативов – Белкоопсоюз». Развитие кооперации проходило в условиях рыночной среды. Коллективная собственность потребительского кооператива создавалась путем внесения членами-пайщиками средств, являвшихся их частной собственностью. Доходы пайщика, полученные от хозяйственной деятельности кооператива, также являлись его частной собственностью.

Особенностями периода зарождения белорусской потребительской кооперации в Российской империи можно назвать отсутствие поддержки, настороженное отношение и открытое противодействие кооперативному строительству со стороны официальных властей государства. Этим объясняется некоторое отставание по времени регистрации первых кооперативов на белорусской земле в сравнении с другими регионами России. Период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года стал временем стремительного роста числа кооперативов и их союзов, что связано со снятием преград на пути кооперативного строительства и их поддержкой со стороны Временного правительства.

Октябрьская революция 1917 года стала переломной в истории отечественной потребительской кооперации, положила начало ее второму этапу. Кооперацию, как и общество в целом, затронули глубокие революционные перемены. Она не только продолжила свое существование в новых социально-экономических и политических условиях, но получила дальнейшее развитие. Однако в значительной мере изменилась ее суть. С одной стороны, потребительская кооперация стала важной составляющей экономической модели советского государства и участником национально-государственного строительства БССР. С другой стороны, произошло ее огосударствление, отступление от общепринятых принципов кооперативной демократии. Пайщик практически перестал быть хозяином в своем кооперативе, его интересы часто игнорировались. Изменилась суть кооперативной формы собственности, из общественной, коллективной, фактически превратившейся в государственную. Руководители кооперативов и их союзов стали назначаться партийными и советскими органами без согласования с пайщиками и вышестоящими кооперативными органами.

Деятельность кооперативов была чрезмерно политизирована. Многие кооператоры были незаконно репрессированы. Все это имело негативные последствия для кооперативного движения.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что дать однозначную оценку роли Октябрьской революции 1917 года в истории потребительской кооперации Беларуси не представляется возможным. Следует признать, что внутри кооперативов и их союзов в советский период, в большей или меньшей степени, в зависимости от исторических условий, все-таки сохранялись и реализовывались важнейшие принципы внутрикооперативной демократии, в том числе добровольность членства, равенство, самоуправление, самофинансирование и самокупаемость, социальная направленность, культурно-просветительная деятельность. Можно также утверждать, что система потребительской кооперации была самой демократичной общественно-хозяйственной организацией советской эпохи.

Современная потребительская кооперация переживает стадию трансформации, как и белорусское общество в целом. Ей предстоит преодолеть негативные последствия предыдущей эпохи, возродить и сохранить лучшие традиции прошлого. Многое будет зависеть от успешности хозяйственной деятельности системы Белкоопсоюза, а также от укрепления позиций потребительской кооперации как крупнейшей общественно-хозяйственной организации, важного элемента политической системы и гражданского общества Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. **Потребительская** кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.
2. **Ветераны** потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1993. – 431 с.
3. **Аксенов, А. Н.** Рождение потребительской кооперации Беларуси: от первого кооператива до Центробелсоюза (1869–1920 гг.) / А. Н. Аксенов // Экономика и право в условиях развития современного общества : сб. науч. статей / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., Рос. гос. соц. ун-т. – М. : Перспектива, 2016. – С. 3–16.
4. **Михневич, Л. М.** Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Минск : Наука и техника, 1973. – 224 с.
5. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Белоруссии: события, факты, комментарии 1869–1941 годы / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
6. **Саракавік, І. А.** Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Минск : Современ. шк., 2006. – 456 с.
7. **Рейман, М.** Заметки по интерпретации 1917 года / М. Рейман // Отечественная история. – 1991. – № 4–5.
8. **Сташкевич, Н. С.** Октябрьская революция 1917 г.: социально-экономические и политические итоги // IV Романовские чтения : сб. трудов междунар. науч. конф., 22–23 ноября 2007 г., г. Могилев. – Могилев : МГУ им. А. Кулешова, 2008.
9. **Вахитов, К. И.** История потребительской кооперации России : учеб. / К. И. Вахитов. – 3-е изд. – М. : Дашков и К°, 2010. – 400 с.
10. **Декрет** Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 года // НА РБ. – Ф. 331. – Оп. 1. – Д. 493. – Л. 47.
11. **Аксенов, А. Н.** Белкоопсоюз в годы новой экономической политики (1921–1927) / А. Н. Аксенов // Потребит. кооп. – 2017. – № 2. – С. 12–20.

Получено 13.10.2017.